

психология
для жизни

Маруся Светлова

ИСКУССТВО БЫТЬ РОДИТЕЛЕМ

ЖИЗНЬ ЕСТЬ ТО, ВО ЧТО ТЫ ВЕРИШЬ

Маруся Леонидовна Светлова

Искусство быть родителем

Серия «Психология для жизни»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8634895

*Маруся Светлова. Искусство быть родителем: ИГ «Весь»; Санкт-Петербург; 2013
ISBN 978-5-904777-10-4*

Аннотация

Перед вами книга об осознанном родительстве. О том, как грамотно, понимая, что и для чего ты делаешь, воспитывать ребенка.

Как происходит замена изначальной детской уверенности взрослой неуверенностью? Активности – пассивностью и безынициативностью? Высокой самооценки – закомплексованностью? Веры – неверием? Что мы делаем с детьми, если они меняются, и часто, надо признать, не в лучшую сторону? Как нам воспитывать их, как формировать их лучшими? Сильными и уверенными. Самостоятельными и ответственными. Такими, чтобы они могли выстоять в этой жизни. И не просто выстоять, выжить – а жить ярко, интересно, достойно.

Эта книга – возможность рассмотреть все закономерности и последствия нашего воздействия на детей. Возможность получить ответ на глобально важный вопрос: как мы делаем наших детей такими, какими они становятся.

Содержание

Вступление	4
Поддержка или обуза	4
Как это происходит?	11
Глава 1. Система убеждений – ребенок и родитель	20
Событие № 1	20
Неизведанная новизна	26
Представления о ребенке	30
Представления о родителе	33
Убеждения со стороны	38
Зачем нам дети?	40
Система убеждений	44
Глава 2. Руководство и контроль	46
Убеждения начинают работать	46
Ребенок начал самостоятельно передвигаться	49
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Маруся Светлова

Искусство быть родителем

Вступление

Поддержка или обуза

Они задержали меня в дверях, когда я входила в магазин, – пожилая женщина, ступающая медленно и осторожно, и мужчина, уже немолодой, с седыми висками.

– Осторожно, мама, потихоньку, – говорил он ей, когда она переступала невысокий порожек.

Она держалась за его руку, согнутую в локте, и другой рукой он накрыл ее маленькую сухонькую ладонь. И так необычна была ситуация, когда немолодой уже сын привел в магазин старушку-мать, так редко видела я неприкрытую заботу о пожилой матери, что, остановившись, я с интересом проводила их взглядом, потом пошла за ними.

«Зачем они пришли? – думала я. – Он что, сам не мог ей купить то, что нужно?..»

Я увидела их у витрины, в которой лежали заколки для волос. Старушка внимательно рассматривала витрину, низко склоняясь над ней. Сын терпеливо ждал, пока она сделает

выбор.

– Я думаю, вот эту нужно купить, – сказала женщина, показав на дорожную заколку, нарядную, но достаточно строгую. – Эта мне будет, чтобы на людях показываться, и еще давай купим одну попроще...

Я посмотрела на женщину, на ее полностью седую голову, на тоненький узелок волос на затылке. Мне так понравилось это – женщина в преклонном возрасте, с седой головой и с редкими волосами пришла в магазин покупать себе заколки для волос! И мне понравилась реакция сына, он по-доброму, как на большого ребенка, смотрел на мать, принимая ее выбор, и спокойно говорил:

– Хорошо, мама, сейчас я пробую чек...

В его интонации чувствовалось глубокое уважение к матери. К ее немножко смешному поступку – на свои реденькие волосы покупать дорогую нарядную заколку. И ведь привел же он ее для этого в магазин! Не отмахнулся от ее просьбы, как от глупости: совсем, мол, старуха сбрендила – на старости лет себя украшать...

И я, глядя на этих людей, думала: как эта женщина воспитывала его, если теперь, в старости, получает уважительное, понимающее отношение к себе взрослого сына? Сына, крепко стоящего на ногах – судя по тому, с какой легкостью он потратил почти полтысячи рублей на заколки для старенькой мамы.

Что-то волнующее было в этой паре уже пожилых людей,

что-то трогательное. И я, как-то по-хорошему задетая наблюдением за ними, шла домой и все продолжала думать – как нужно воспитывать ребенка в детстве, чтобы в старости рядом с тобой был вот такой, добрый и уважающий тебя, терпимый и щедрый по отношению к тебе взрослый человек? Человек, который хотел бы заботиться о тебе. И не просто хотел – а реально мог, имел средства, возможности поддержать тебя в старости...

Спустя несколько дней после ситуации, увиденной в магазине, я стала свидетельницей другого случая...

Мужчина средних лет, крепкий на вид, скромно, но опрятно одетый, стоял невдалеке от мусорных контейнеров. Женщина – пожилая, грузная, с одышкой – рылась в контейнере.

– Да ладно, мама, нет тут бутылок, не ищи. До нас уже забрали... – сказал он поникшим каким-то голосом, и я, проходя мимо, с интересом посмотрела на эту пару: не так часто встретишь мать и сына, пришедших на помойку в поисках бутылок.

Мать подошла к сыну, и они под руку пошли вместе. Он – медленно, в такт шагам матери. И меня как-то больно тронула и вся эта история, и то, что не сын вел свою мать, а мать вела сына. Вела, как маленького. Вела – от помойки к следующей помойке, куда они направились. Страшно это было: такая вот их неспешная, казалось, привычная прогулка. И я подумала невольно: «Господи! Спаси и сохрани меня и мою

доченьку от такой жизни...»

И пока шла домой, продолжала думать: «Как же так, почему этот взрослый, крепкий с виду мужчина – такой поникший и такой „сдавшийся“, что ли? Почему ходит он по помойкам в поисках бутылок? Почему его мать в этом участвует? Почему, в конце концов, он не делает это один, освободив ее от такого унижения? Разве он не в состоянии один это делать? Почему он не взял на себя ответственность, если уж решил таким способом искать дополнительный источник денег?» Но, вспомнив всю увиденную сцену, подумала с грустью, что наоборот – вся ответственность была на матери. Это она водила его. Она играла в этой ситуации ведущую роль. Она делала самое неприятное – рылась в отбросах, а он стоял в сторонке. А потом именно она повела его, как ребенка, к следующим мусорным контейнерам.

Я подумала грустно: «Она все еще его водит. Все еще ограждает его от самого неприятного. Как в детстве. Он так и не стал для нее взрослым. А для себя – стал ли он взрослым, самостоятельным, ответственным?..»

Задетая всем увиденным, я рассказала об этом участникам тренинга для родителей, который проводила несколько дней спустя. Рассказала о своих мыслях – как родители, привыкнув ограждать ребенка от жизни, водить его и руководить им, получают потом такого вот взрослого – слабого и неприспособленного, не умеющего поддерживать.

Реакция одной участницы тренинга была резкой, непри-

нимающей:

– Что же теперь, оттого что я своего ребенка, ради его же блага опекаю и ограждаю от жизни, подсказываю ему, как лучше поступить, мне тоже такая участь уготована? То есть если я ребенка сейчас ограждаю от трудностей и проблем, то он со мной на старости лет бутылки по помойкам собирать будет? – Она передернула плечами, возмущенная даже таким предположением, и продолжила: – Да, может, там вообще другая ситуация, ну не «встроился» человек в нашу рыночную экономику, ну не нашел денежную работу, ну, может, его сократили... И вынужден он, как тысячи людей в нашей стране, добывать себе дополнительное пропитание... Не обязательно же сразу считать, что родители виноваты, опекой его довели...

Женщина была так горяча, так возмущена, вся эта ситуация ее так задела, что мне, как психологу, было понятно: в этой ситуации многое – о ней...

– Я не знаю, как воспитывали этого ребенка, который теперь с матерью-старухой собирает бутылки. Я вижу только результат, – сказала я как можно мягче, чтобы снизить горячность женщины. – И результат этот таков: полный сил, в трудоспособном возрасте мужчина выбирает именно такой способ «добычи себе пропитания» – не самый красивый, не самый достойный, не говоря уже – не самый высокооплачиваемый. Выбирает это в мире, полном работы и возможностей, ведь столько возможностей для зарабатывания

денег еще никогда не было в нашей стране. Сейчас можно работать на трех работах, можно открыть свое дело, можно подрабатывать, делая несложную, непыльную работу, работая курьером или распространяя газеты. И эта работа лучше и достойнее и не менее оплачиваемая, чем сбор бутылок! Но человек «выбирает», помогать своей маме рыться в мусорных контейнерах. Тогда – чему его научили? Какие качества личности в нем воспитали? Активность? Ответственность? Чувство собственной значимости? Самостоятельность? Смелость?.. Да, его могли сократить. Да, он мог «не встроиться», как тысячи людей в нашей стране. Но кто те тысячи, которых почему-то сокращают? Кто те миллионы, которые никак не «встроятся» после перестройки в рыночную экономику, хотя прошло уже столько лет после этой перестройки? Кто те люди? Какими жизненными качествами они обладают, если не могут «встроиться», если именно ими жертвуют при сокращении? И кто не помог им вырасти сильными и решительными, ценными, яркими, смелыми и активными преобразователями и покорителями этого мира, авторами своей жизни?

Хотим мы этого или не хотим, но наши дети – это продукт в первую очередь нашего воспитания. И день за днем, год за годом мы растим либо сильную, жизнеспособную, яркую личность – свою опору и защиту в старости, свою гордость, свою стабильность, либо – день за днем, год за годом мы растим маленьких, неуверенных, не приспособленных к жизни

неудачников, слабых, беспомощных перед жизнью, неспособных постоять даже за самих себя – разве смогут они потом заботиться о родителях?!

Как это происходит?

Я много думала об этом, обсуждала эти вопросы со многими родителями, приходившими на тренинги для родителей – как из ребенка получается лидер или неудачник? Заботливый сын или нахлебник? Радость или головная боль? Гордость или проблема?

Как из маленького человека формируется взрослый – такой, какой есть?

Как мы, взрослые, делаем его таким?

Мне так интересна эта тема – формирование человека таким, каким он становится под воздействием взрослых, что я, наблюдая своего маленького внука, встречая маленьких детей – всматриваясь в них, вслушиваясь в их разговоры, видя их изначальную хорошую «данность», постоянно думала – как это происходит?

...Он нарисовал их во всю стену, прямо на новых обоях – человечков, с ручками и ножками, похожими на палочки, каляки-маляки, обозначающие в его рисунках цветы, большое солнце, лучи которого перекрывали и человечков, и «цветы», и уж конечно, рисунок на обоях.

– Господи! Ты что натворил! – воскликнула я возмущенно.

– Я нарисовал рисунок! – гордо сказал он. И так же гордо

добавил: – Я настенный художник!

Он – свободен и безграничен. Все пространство мира – для него. Именно так он ощущает. И он осваивает этот мир, смело используя все его пространство.

Как же потом из таких свободных и безграничных, смелых маленьких людей вырастают ограниченные, боящиеся шаг ступить или самостоятельно что-то сделать взрослые?

– Ты мое чудо! – сказал ему как-то папа, и он потом встречал всех приходящих домой словами:

– Я папино чудо! Я папино чудо! Я – чудо!

Для него это так естественно – ощущать себя чудом! Для него так естественно – сообщать об этом всему миру!

Как потом из таких детей вырастают скромные и застенчивые, не умеющие себя ни подать, ни продать при приеме на работу люди?

– Почитай мне это! – сказал малыш и показал на фотографию. И я, сначала удивленная этим предложением «почитать» фотографию, начала ее «читать»: «На этой фотографии – твоя мама, когда она отдыхала на море. Была хорошая погода, светило солнце, мама каждый день купалась в море, и маме там было хорошо...» Он слушал внимательно, так, как слушал, когда ему читали книгу.

– Давай это сыграем! – спустя какое-то время сказал он, потащил меня к пианино и поставил на подставку для нот

книгу «Мойдодыр».

– Ну, давай это играть! – требовательно сказал он, и, видя мое замешательство (как это можно играть?), начал играть сам. «Одеяло убежало...» – произнес он и нажал пальчиками на клавиши, извлекая громкий звук, «улетела простыня...» – и новый аккорд пальчиками... Он играл «Мойдодыра»...

Для него нет границ или рамок. Его мышление свободно. Оно синтетично. Оно смело, креативно. Возможно все.

Как потом из таких детей вырастают рамочные, структурированные, правильные и несвободные люди?

Он с мамой приехал ко мне в пансионат, где я в тишине и одиночестве жила и писала книгу, и провел со мной день. Уже садясь с мамой в такси, он спросил удивленно:

– А ты с нами не едешь?

– Нет, я остаюсь здесь.

– Одна остаешься?

– Да, остаюсь одна.

– Но тебе же одной может быть скучно.

– Ну, ничего, – улыбаясь, говорю я ему, – немного поску- чаю.

– Так давай я с тобой останусь! – радостно, как будто нашел самое правильное решение, сказал он, начиная выходить из машины. – Тебе же со мной будет веселее!

И я, которая только и ждала, чтобы остаться одной и вернуться к рукописи, смеюсь от души – с ним мне действительно

но «будет веселее»!..

Он уверен, что ему всегда и везде рады. Что он везде кстати. Что без него нигде не обойдутся. Он уверен в своей ценности для других.

Как появляются потом в ребенке боязнь показаться навязчивым, быть не к месту, быть лишним? Откуда в нем возьмется неуверенность и низкая самооценка?

Ему разрешили разрисовать свое окно перед Новым годом, чтобы сделать комнату праздничной. И он вместо снежинок или снеговика – нарисовал, накалякал чего-то невообразимое – яркие сгустки всех цветов.

– Ну что это за каляки-маляки? – возмущенно спросила его мама.

– Это не каляки, – совершенно серьезно, даже обиженно ответил он. – Это – шедевры!

Он абсолютно уверен, что все, что он делает, он делает очень хорошо. Он высоко ценит себя и свои произведения. Он уверен в своей гениальности.

Как из детей с высокой самооценкой, уверенных в своей гениальности, – формируются закомплексованные, робкие, неуверенные в себе и своих способностях взрослые?

– Ты возьмешь с собой в лагерь свой барабан? Там будет школа барабанщиков, – спрашивает шестилетнего мальчика мама.

– Я буду всех учить играть на барабанах? – радуется ребен-

нок, будучи абсолютно уверенным, что он умеет это делать настолько хорошо, что может учить других.

Он чувствует себя главным действующим лицом в центре любого события. Мир действительно существует для него и вертится вокруг него.

Как потом из таких эгоцентричных детей вырастают люди, чувствующие, что жизнь проходит мимо, что этот мир не для них, что они где-то на окраине жизни? Как из таких детей вырастают люди, только и говорящие: не могу, не умею, не знаю, я уже пробовал...

– Мама, позвони моей учительнице и скажи ей, что она не должна в школе работать, – говорит семилетний мальчик. – Учителя же должны детей любить, а она нас не любит. Она кричит на нас. Она злая. Ты ей скажи, мама, что ей не надо больше учительницей работать...

Он уверен в справедливости этого мира. Он уверен, что взрослые тоже живут по справедливости. Что плохой человек должен понять, что он плохой, и исправиться. Что достаточно что-то сказать – и все изменится. Он верит в перемены к лучшему.

Как потом из таких чистых и верящих детей вырастают люди, не верящие ни в справедливость, ни в перемены, ни в себя?

Он подходит и спрашивает с нетерпением:

– Ну, когда уже будет Новый год?

Под елкой лежат подарки от Деда Мороза, но взять их

можно только тогда, когда наступит Новый год, он это знает. Поэтому уже не в первый раз он заходит на кухню, где взрослые заняты последними приготовлениями, с одним и тем же вопросом.

– Ну, когда уже будет Новый год?

Ему отвечают, показывая на часы:

– Еще полчаса. Вот когда эта большая стрелка дойдет до цифры «12» – будет Новый год.

Он приходит через несколько минут все с тем же вопросом:

– Ну, когда уже будет Новый год?

Ему опять показывают на часы, большая стрелка на которых сдвинулась всего на несколько минут, и говорят:

– Вот когда большая стрелка подойдет к цифре «12», тогда и будет Новый год. Вот тебе часы, смотри и жди, когда наступит Новый год!

Он уходит с часами.

Он возвращается буквально тут же. Возвращается радостный, с криком:

– Ура! Новый год! Уже Новый год!

Все взрослые с недоумением смотрят на часы, которые он им показывает.

Большая стрелка подошла к цифре «12». Подошла не сама. Он ее «подвел».

Он – преобразователь мира, активный и деятельный человек, который не привык ждать, который хочет

сам создавать нужную ему ситуацию. Он смелый в своих действиях. Он не оглядывается по сторонам и не спрашивает: «Можно, я это сделаю?» Он управляет событиями сам, не ожидая, пока все само сложится.

Как потом из таких активных и смелых преобразователей формируются послушные, безынициативные, боящиеся ответственности люди?

Он увидел кошку, сидящую на тротуаре, и радостно сделал к ней несколько шагов, чтобы погладить ее.

– Не трогай ее, посмотри, какая она грязная, – сказала я. – Эту кошку нельзя трогать, на ней много микробов, она бежала по помойкам...

– Так давай ее помоем! – радостно говорит он. Говорит так легко, так естественно: действительно, если кошка такая грязная – надо просто ее помыть!

Он готов все изменить. Он ни в чем не видит сложностей и проблем. У него – все просто.

Как формируются потом люди, живущие в ограничениях и невозможностях, проблемах и сложностях?

– Это кто? – спросил он, увидев маленькую икону у меня на столе.

– Это – икона, изображение Бога.

Постоял, посмотрел.

– Ему нужно молиться? – спросил он.

– Да.

Постоял, глядя на Бога, потом молитвенно сложил ручки, закрыл глаза, помолчал. Потом – как ни в чем не бывало пошел играть.

С ним – все в порядке. Он – с Богом.

Как эти изначально чистые и верящие дети, соединенные с Богом, вибрирующие с Богом – становятся атеистичными, циничными, ни во что не верящими взрослыми людьми?

Возвращаясь из детского сада, уже подойдя к подъезду, мы с ним вспоминаем, что забыли санки в детском саду. Надо идти обратно, а так не хочется!

– А давай Бога попросим – пусть санки привезет! – говорит он мне. Говорит легко и убежденно, абсолютно веря, что все, что просят у Бога, Бог дает! Абсолютно веря, что все – возможно! И я думаю: так, наверное, чисто и свято Иисус верил, что может пройти по воде – и шел по ней!

Он верит. Он чист в своей вере во все хорошее, во все – возможное.

Как потом получают оторванные от Бога одинокие, неподдержанные люди?

Как? Как это происходит? Как происходит замена изначальной детской уверенности взрослой неуверенностью? Активности – пассивностью и безынициативностью? Высокой самооценки – закомплексованностью? Веры – неверием?

Что мы делаем с ними, если они меняются, и часто, надо признать, не в лучшую сторону?

Как нам воспитывать их, как формировать их лучшими? Сильными и уверенными. Самостоятельными и ответственными. Такими, чтобы они могли выстоять в этой жизни. И не просто выстоять, выжить – а жить ярко, интересно, достойно.

Эта книга – возможность рассмотреть все закономерности и последствия нашего воздействия на детей.

Возможность получить ответ на глобально важный вопрос: как мы делаем наших детей такими, какими они становятся.

Как нам, родителям, помочь ребенку вырасти в лучшую, самую яркую, красивую, правильную версию самого себя. Чтобы он мог быть счастливым и успешным. Быть любящим и отдающим.

Чтобы мы в старости рядом с ними тоже чувствовали себя счастливыми.

Окруженными любовью и уважением.

Глава 1. Система убеждений – ребенок и родитель

Событие № 1

Несколько лет назад на вечере встречи выпускников школы, в которой я когда-то работала психологом, я обратила внимание на один факт. То в той, то в другой группе бывших учеников, встречавшихся после многолетней разлуки, я видела одну и ту же повторяющуюся сцену – кто-то доставал фотографии своих детей и с гордостью показывал бывшим одноклассникам. Потом кто-то другой показывал своего ребенка или детей. Так продолжалось в течение вечера – я постоянно видела этот обмен, показ, демонстрацию детей, родившихся за тот период, пока одноклассники не виделись.

Меня это заинтересовало: люди рассказывали друг другу об успехах, о делах, о переменах в жизни и обязательно в какой-то момент хвастались – иного слова не подберу – наличием ребенка. Тем, какой у них ребенок или сколько у них детей. И я подумала: это действительно одно из их достижений за период, прошедший с момента окончания школы. Это одно из важных событий, наряду с окончанием вуза, открытием своего дела, покупкой квартиры или иными успехами.

И судя по тому, как часто в течение вечера я наблюдала эту ситуацию, одно из самых важных их достижений. Одно из самых важных событий, которое за этот период произошло в жизни. Может быть, самое важное событие. Событие номер один.

Я много раз потом возвращалась к этой мысли: что есть рождение ребенка в жизни любого человека? Что это за событие? Какова его важность? И каждый раз отвечала себе: это самое важное. Важнее – нет. Все остальные свершения и достижения – вторичны. Потому что выпустить в свет человека, дать жизнь другому существу – что может быть важнее? Открытие фирмы? Покупка машины? Ни одно из достижений, я уверена, не сравнится с этим, казалось бы, простым событием – я родил ребенка.

Это момент такого непостижимого творчества, это такое недоступное для понимания ума чудо – сотворение живого человека, выращивание его в себе (это может понять только женщина!), выпускание его в свет – и вот в твоих руках маленький, трогательно миниатюрный человечек и целая жизнь – жизнь, которую сотворил ты.

Это событие – рождение ребенка – необыкновенно важно еще и потому, что вызывает самые мощные перемены в жизни людей. Оно вызывает изменения в теле женщины, ее самочувствии, внешнем виде. Это действительно мощная перестройка, когда тело женщины становится сосудом для формирования и выращивания ребенка. Когда она уже боль-

ше не принадлежит себе полностью – и власть над ее телом переходит к этой новой жизни. Девять месяцев этой внутренней связи – служения будущему ребенку, позволения ребенку использовать твое тело, как инкубатор, как сосуд для роста, питания. Это не может не отразиться на психике женщины, в переживании удивительных ощущений – в тебе растет другое существо. Оно питается через тебя, оно из тебя берет все необходимое для строительства своего тела. И ты обнаруживаешь, что у тебя вдруг стали ломкими ногти или волосы стали сыпаться. Или резко, непреодолимо вдруг хочется арбуза, а на улице – декабрь... Выносить ребенка – уже испытание на прочность, на терпимость, на принятие. Только еще выносить... А растить?

Его появление – это испытание. Потому что все меняется с его появлением. Все – от привычек и пристрастий, от режима дня, питания, образа жизни – требует перемен. И так странно бывает осознавать, какие глобальные перемены в жизни вызывает такое крошечное, беспомощное, казалось бы, ничего еще не умеющее требовать существо.

Но все меняется. Меняется жизнь. Меняются отношения. И появление ребенка – один из самых серьезных кризисных периодов для семьи.

Этот период – вынашивание и появление ребенка – всегда описывается как важный период в жизни женщины. Но какой это важный, а иногда и страшный период для мужчины! От тебя ничего не зависит, и ты не в силах ей помочь – она

в этом процессе физиологического вынашивания все равно остается наедине с ребенком. Тебе только остается быть рядом, терпеть меняющийся характер, капризы, смены настроения. Она начинает рожать, и опять – ты не в силах помочь, ты можешь только переживать и надеяться на лучшее. И после родов, когда, казалось бы, все самое напряженное и волнующее позади, появляется много неприятного. Женщина, для которой ты был самым любимым и единственным, теперь больше любит другого человека – ребенка. Ты становишься номером два. И как сложно пережить этот период, когда ей – не до тебя. Как сложно пережить перестройку ее характера, вкусов, режима дня.

И как сложно осознать, понять, принять это другое существо, которое девять месяцев существовало в виде какого-то бестелесного образа. Теперь у этого существа есть тело – маленькое, хрупкое. И какое это чудо, и как сложно осознать, что это – твоя плоть. Мужчине это гораздо сложнее понять, принять, чем женщине, которая девять месяцев была с ребенком одной плотью, уже была соединена с ним в одно целое. И как сложно мужчине *почувствовать* это существо – гораздо сложнее, чем женщине, которая чувствует его на уровне духовной и телесной связи.

Это действительно событие. Это – чудо. Рядом с тобой появляется маленький человек, который входит в твою жизнь и становится частью ее. Он живет рядом с тобой, ест, спит, плачет, смеется. Он растет. Задает вопросы. Он играет и ша-

лит. Он чего-то требует. Он – часть твоей жизни. Он уже вошел в нее.

Рождение ребенка – это действительно событие огромной важности. И это событие – не временное, не проходящее. Это событие на всю жизнь. Этот маленький человек, который будет расти и расти, – он будет рядом с тобой, в твоей жизни, в твоих мыслях и переживаниях всю жизнь.

Недавно дочь, влетевшая ко мне с каким-то вопросом во время моего важного телефонного разговора, сказала: «Ой, мам, извини, я тебе помешала?», – и увидя, как я просто махнула ей в ответ рукой: мол, чего уж там, в первый раз, что ли, – расхохоталась и сказала уже серьезно: «Слушай, и правда, я всю жизнь тебя отвлекаю, мешаю каким-то твоим делам. И мой ребенок – постоянно меня отвлекает, в чем-то мешает. И это – на всю жизнь, навсегда!»

Это – навсегда!

Это событие – навсегда!

Это – непрекращающееся общение. Непрекращающаяся связь. И непрекращающиеся дела.

«Чем я раньше занималась, что я раньше вообще делала, когда ее не было?» Я помню этот вопрос, который рождался во мне в первые месяцы жизни моей маленькой доченьки. Жизнь до нее казалась пустой и ненаполненной. Ну, сходила на лекции, ну, почитала дома книгу, посмотрела телевизор, ну, сходила в гости. И все. Все так спокойно и привычно. А тут – постоянные дела, непрекращающиеся дела

и хлопоты. Покормить, перепеленать, постирать, погладить, обработать пуповину или присыпкой припудрить все нежные складочки на теле доченьки, покачать, подготовиться к купанию, искупать и опять – обработать, присыпать, запеленать, покормить, уложить, покачать... И постоянное беспокойство – почему она плачет? Почему плохо покушала? Когда она, наконец, заснет? Что эта за легкая сыпь на ручке – а может, она заболела? Почему она плохо набирает вес? Чем ее прикормить? Когда же среди всех этих хлопот я себя покормлю? И когда я уже выплюсь?..

Это событие – рождение ребенка – и есть сама жизнь – во всей ее полноте дел, переживаний, эмоций. Во всей полноте счастья и огорчений, которые может дать нам только ребенок.

Наверное, только после рождения ребенка и начинается твоя настоящая полноценная жизнь.

Жизнь, приобретающая истинный смысл.

Жизнь, которая начинается заново.

Неизведанная новизна

Рождение ребенка – начало нового этапа жизни, отношений. Ново все – твои чувства, состояние тела после родов, твои обязанности.

Надо что-то с ним делать, но как? Сколько бы ты ни читал об этом, ни слышал чьи-то рассказы, ни смотрел кино, что и как делать с ребенком – это тот опыт, который каждый проходит впервые и в одиночку. Который ярко переживается каждым человеком на уровне эмоций, чувств. Разных эмоций и чувств.

Чувство беспомощности, когда он заходится от крика и ты ничем не можешь ему помочь, потому что просто не понимаешь, что с ним. Сомнения, страх – вдруг я не справлюсь?! Отчаяние и ощущение непоправимости: я его уже родила, и с этим уже ничего нельзя сделать! Восторг и умиление до слез, до мурашек на теле – от ладошки этой маленькой, трогательной у спящего малыша. Желание его придушить – когда он орет, не прекращая, вторые сутки...

Я помню себя молодой и очень испуганной, беспомощной мамой, когда только начала проходить этот опыт – быть мамой, отвечать за жизнь ребенка. Все было ново – и как его держать на руках, и как пеленать. И когда моя маленькая доченька плакала, я тоже иногда плакала вместе с ней от собственной беспомощности, просто не понимая, чем ей по-

мочь. И пугалась сама себя – когда на смену такой огромной, щемящей, рвущей сердце любви к ней – крохотной, уязвимой, моей маленькой дочурке – приходило чувство ненависти: когда она прекратит орать! Потому что сил больше не было это слышать и спать хотелось. Так мучительно хотелось спать!

Я помню, как впервые поймала себя на этом ужасном чувстве – что мне хочется что-то сделать с ребенком, чтобы он уже замолчал. Я так испугалась тогда этого чувства, что подумала – может, я ненормальная мать, нормальные матери должны любить любого ребенка, и орущего тоже. А я, уставшая от постоянного недосыпания, от непрекращающегося крика младенца, от собственной беспомощности, – не чувствовала к нему никакой любви. И я, испугавшись этой ненависти, вдруг прорвавшейся у меня к этой малютке, поделилась своими переживаниями со своей подругой – тоже мамой маленького ребенка. И она в ответ ободряюще сказала:

– Ты знаешь, мне самой его иногда хочется придушить!

Она сказала это как-то легко, не мучаясь осознанием, что ребенок вызывает в ней такие чувства, но меня это не успокоило, не ободрило. И я сказала:

– Может, мы с тобой две такие уродки, что не умеем всегда, постоянно любить детей?

Она ответила:

– Знаешь, я поделилась этим со своей мамой, а она сказала, что это нормально, что в детстве, когда я не спала но-

чами – к ней тоже иногда приходило такое желание – чтобы я уже заткнулась навсегда... А я тут сынишку успокаивала, укачивала на руках, а дело было летом, я – на девятом этаже, и у меня уже не было сил его больше качать. И я вдруг поняла, что я могу его вот так – раз, и в окно выбросить, потому что просто больше не могу... И я от окна отошла, потому что поняла, что испытываю такое страшное раздражение, что действительно уже за себя не отвечаю...

Я, потрясенная услышанным, успокоилась немного и подумала, что я – нормальная мать, что мне моего ребенка не хочется выкинуть из окна, а так – придушить немножко, чтобы он замолчал на время и дал мне поспать. И сама опять испугалась своим чувствам – ничего себе, нормальная мать...

И часто, гуляя с ребенком, встречаясь с такими же неопытными молодыми мамами, заводила с ними разговоры, чтобы понять – нормальная ли я мать. Правильно ли я чувствую? Правильно ли я делаю? Потому что ничего же сама не знала, как надо. Такое это новое было ощущение, роль, опыт – быть мамой.

Это такая новая роль. Это новые умения. Это новые качества, которые раньше не проявлялись так ярко. И в этом смысле рождение ребенка – это действительно событие, которое позволяет человеку реализовать себя, раскрыть себя, выпустить из себя какие-то качества, которые спали в нем и не проявлялись так ярко, как проявляются именно с рождением ребенка.

И в этой новизне, в этом потоке действий и эмоций начинает формироваться, складываться наше отношение к ребенку. Отношение не только реальное, практичное. Отношение на уровне каких-то наших выводов, убеждений, представлений: что такое ребенок, что такое родитель. Что я, как родитель, должен или не должен делать по отношению к ребенку.

Вся эта система убеждений, каждое из этих представлений и убеждений независимо от нашего желания начнет программировать нас на определенные поступки, на конкретное поведение по отношению к ребенку, выразаться в конкретном стиле отношений.

Каждое из них приведет, в свою очередь, к конкретным результатам, последствиям в воспитании детей. К воспитанию лидера или неудачника. Поддержки в жизни – или обузы и проблемы. Уверенной в себе, ценной и достойной личности – или маленького, слабенького, робкого и несамостоятельного человечка.

Давай спокойно и последовательно посмотрим, как формируются эти представления. В чем их смысл. Большинство родителей – я уверена в этом! – даже не осознают этих убеждений и представлений, просто претворяют их в жизнь своими поступками по отношению к детям и получают результат, который их же часто ставит в тупик – как у них получился такой ребенок? Как он таким стал – ведь они не этого хотели для него!

Представления о ребенке

...Он живет в тебе – и ты чувствуешь его толчки. Он – часть тебя. Он – плоть твоя и кровь. Он – твой. Принадлежащий тебе. Он – твоя собственность.

Это особенно ярко чувствуют женщины, носящие ребенка в своем теле. Но даже когда ребенок покидает это тело и начинает жить отдельно – это ощущение не исчезает.

Он – часть тебя. Он – твой.

Это чувствуют и мужчины. Не сразу, постепенно, но приходит ощущение, что он – твоя плоть и кровь. Это – часть тебя. Это – принадлежащее тебе существо. Он – твой.

Это отношение к ребенку как собственности, как к принадлежащему тебе, твоему существу и формирует у родителей убеждения, которые потом отразятся на всем процессе воспитания ребенка. На выборах методов воспитания, на возможности (скорее – невозможности!) увидеть в ребенке отдельную личность.

Давай запомним эти убеждения:

Ребенок – мой. Это моя собственность. Это мне принадлежащее существо.

...Он рождается крохотный, такой уязвимый, такой беззащитный.

Он – маленькая живая кукла. Маленькие ладошки. Маленькие игрушечные ножки. Пальчики, как лепестки. Ного-

точки, как пергамент. Одна только мысль состричь ему ноготочки пугает – даже маникюрные ножницы кажутся большими, и так страшно нечаянно причинить ему боль.

Маленькая, просто кукольная одежда, вызывает умиление. Он – маленький. Он такой маленький...

И это отношение к ребенку как к маленькому – тоже одно из убеждений родителей, которое потом долгие годы будет определять в воспитании все – и выбор методов, и постоянный контроль, и недоверие, и опеку, и желание его оградить, защитить, уберечь.

Давай запомним это убеждение:

Ребенок – маленький.

...Он лежит в кроватке маленький и совершенно беспомощный. Он ничего еще не может сделать сам. Он еще не сформировался окончательно. Он еще не развит. Он еще как полуфабрикат. Он еще «недоделан». Это пока какое-то неполноценное существо, которому еще расти и расти, формироваться, совершенствоваться.

И эти представления о ребенке как о чем-то несовершенном и недоделанном потом во взаимодействии с ребенком и определяют методы воспитания, стиль отношения к нему, непрекращающееся желание его доделать, переделать, исправить, улучшить.

Давай запомним это представление:

Ребенок – это что-то несовершенное,

«недоделанное».

Эти три группы представлений о ребенке, часто до конца не осознаваемых родителями, являются теми базовыми представлениями, которые лежат вообще в основании нашего отношения к детям. Которые потом и определяют весь стиль наших отношений, все наши методы и приемы воздействия на детей.

И которые приведут нас к стольким родительским ошибкам...

Представления о родителе

Что такое быть родителем? Что включает в себя это понятие – родитель?

Только ли это человек, который родил, дал жизнь? Или это человек, обладающий какими-то качествами, умениями?

– Какими? – спрашиваю я родителей на тренинге и редко слышу какие-то вразумительные ответы. Потому что мы не задаем себе таких вопросов.

Осознание того, чем я должен овладеть, какие качества должен в себе открыть, если выбираю дать жизнь другому существу и быть для него родителем, большинству людей не присуще.

Мы редко осознанно вызываем и проявляем такие качества. Но из нас – неосознанно, но мощно вытаскиваются, появляются на свет другие. Они потом и будут руководить нами и всем процессом нашего взаимодействия с ребенком.

...Он такой крохотный и такой беспомощный. Он пропадет без меня. Я отвечаю за него. Он абсолютно зависим от меня. Я отвечаю за всю его жизнь – за его питание, его сон, его здоровье, его внешний вид. Я отвечаю за все.

И это такое «клинящее» голову чувство ответственности. Ответственности за жизнь этого маленького беспомощного существа. Любой сквозняк может унести его жизнь. Любой микроб может вызвать болезнь. Одно неверное движение – и

ты делаешь ему больно. Одна твоя ошибка может привести к печальным последствиям. Нигде, ни в какой сфере нет такой ответственности, такого риска, такой платы – как здоровье, жизнь ребенка.

И все взаимодействие с ребенком наполнено этой огромной ответственностью – где я отвечаю за его жизнь, здоровье, поведение, успехи. Я отвечаю за него. Ответственность за его жизнь – на мне.

Давай запомним эти убеждения.

Быть родителем – это взять на себя ответственность. Воспитывать ребенка – это отвечать за него.

Как много последствий вызовет это представление о родительской ответственности! Живя в этом убеждении, мы просто неспособны будем снять с себя бремя ответственности, неспособны будем передать ответственность детям, будем вынуждены постоянно быть рядом с ними и брать на себя решение всех проблем...

...Он – маленький и беспомощный. Он ничего еще не знает и ничего не понимает. Он ничего еще не умеет.

Каждый родитель, находясь рядом с таким вот «неполноценным» существом, невольно начинает осознавать свою великую ценность. Свою величину. Каждый, невольно, но приходит к ощущению себя большим, взрослым, умным, умелым.

Запомним это убеждение о родителе:

Родитель – это большой, взрослый, умный человек.

...На смену полной родительской неопытности – уже спустя несколько дней после рождения ребенка – приходит ощущение некоего знания и опыта.

Я знаю, как его приложить к груди.

Я знаю, как обработать его пуповину.

Я знаю, как его пеленать.

Спустя несколько месяцев после рождения ребенка есть уже более прочное ощущение, что ты знаешь, что ему нужно. Ты действительно уже много знаешь, что нужно малышу.

Я знаю, как его одевать, собираясь на улицу. Я знаю, чем его покормить. Я знаю, когда его укладывать спать.

Знания накапливаются по чуть-чуть, но постепенно создается некое ощущение *полноценности* знаний.

Я знаю, чем ему заниматься. В какие игры играть. Какие книжки читать. Что рисовать.

И со временем мои знания становятся прочными. Становятся основательными, незыблемыми. И есть ощущение, что я знаю не только то, что сейчас надо ребенку, но что вообще ему надо в жизни. И есть ощущение правильности собственных знаний.

И это ощущение собственного знания становится глобальным. И ощущения собственного знания, мудрости захлестывают родителей. И неосознанно формируют представления:

**Родитель всегда знает, что нужно его ребенку.
Родитель – всегда прав.**

И эти представления о родителе как о знающем, всегда правом тоже сыграют свою важную роль в воспитании детей, в нашем отношении к ним. Потому что разве вообще есть место детской самостоятельности и свободе рядом с такими вот знающими и всегда правыми родителями?

...Я решаю, как он будет одет. Я решаю, чем он будет накормлен. Я решаю, когда он ляжет спать. Я решаю, когда он пойдет гулять.

Я делаю за него все выборы, потому что он еще не может выбрать сам.

Я делаю за него все действия, потому что он еще не может действовать сам.

Я принимаю за него все решения – потому что он сам не может решить.

Я управляю всей его жизнью. День за днем. Месяц за месяцем.

И это постоянное руководство и управление жизнью ребенка и формируют мои убеждения о том, что такое быть родителем.

Родитель – это тот, кто все решает. Родитель – это тот, кто управляет и руководит жизнью ребенка.

Давай запомним и эти убеждения.

Все эти представления о родителе как о взрослом, умном, опытном и знающем человеке, который полностью отвечает за ребенка и управляет его жизнью, определяют потом все наши педагогические воздействия. И все наши бесчисленные ошибки.

Убеждения со стороны

Кроме тех убеждений и представлений о ребенке, о родителе, которые формируются в нашем собственном опыте общения с детьми, есть целая система убеждений и представлений, уже существующая в социуме. И которая неминуемо передается нам от социума.

Это убеждения и представления наших мам и бабушек, наших друзей, вообще людей, с которыми мы взаимодействуем в жизни. Они приходят к нам в виде советов, «добрых» пожеланий, напутствий. И мы, невольно, принимаем эти чужие убеждения за руководство к действию.

«Не приучай к рукам!» Такое наставление слышала, пожалуй, каждая мама. Любящие нас наши мамы или бабушки советовали нам это.

«Не подходи к нему, когда он плачет! Пусть поорет и поймет, что к нему никто не подойдет, а то будешь таскать его на руках постоянно!» Так мог звучать этот «добрый» совет.

Но что таится за этим «добрым» советом?

Не цени своего ребенка. Не обращай внимания на его чувства. Не обращай внимания на его настроение. Не обращай внимания на его состояние. (Ведь плач ребенка является в первые месяцы его жизни единственным языком, которым он привлекает внимание мамы по всем случаям дискомфорта – голоден ли, мокрый ли он, болит ли у него что-то, оди-

ноко ли ему, нужна ли ему любовь!)

«Мало ли, что он хочет! Он должен спать по часам. Он должен есть то, что ты ему приготовишь. Он должен слушаться». Так тоже могут звучать «добрые» советы. И за ними опять скрытое представление: не цени желания и чувства ребенка. Ребенок – это что-то неценное. Ребенок – это что-то бесправное. Ребенок должен быть послушным. Он не имеет права сам решать. Все должно быть так, как захочешь ты, взрослый.

И в этом – слышатся все те же знакомые уже убеждения. Родитель – умный, знающий и руководящий. Ребенок – маленький, подчиняющийся, сам ничего не решающий.

И какие это опасные убеждения!

Зачем нам дети?

Именно этот вопрос я задаю родителям, когда начинаю вести тренинг для родителей. Я задаю простой, на первый взгляд, вопрос: «Если ты родил ребенка – то зачем ты это сделал?»

И никогда сразу не слышу вразумительный ответ. Потому что такие вопросы мы себе не задаем. Мы просто рождаем детей без *осознанной* цели, потом так же неосознанно что-то делаем с ними, потом – поражаемся результату...

Это удивительно, это поразительно, это каждый раз приводит меня в состояние искреннего изумления, но решение иметь ребенка часто принимается нами так неосознанно, так безответственно, так бездумно, как не принимается даже решение купить кофточку. А уж завести дома собаку...

И парадокс заключается в том, что те люди, которые не рискуют заводить собаку, потому что она принесет много хлопот, ее надо кормить, с ней надо гулять, – с легкостью и бездумностью заводят детей. Детей, которых не только надо кормить и с которыми надо гулять, которые при этом еще и писают, и какают, и орут благим матом, и болеют, и пачкают одежду, и шумят, и требуют внимания, и капризничают, не хотят ложиться спать, и т. д., и т. п.

И на вопрос, зачем тебе все это надо, зачем ты завел себе ребенка – большинство людей потрясенно молчат. Потому

что не знают. Не думали об этом.

И потом, посидев над этим вопросом, начинают отвечать.

– Ну, как же, ребенок – это же продолжение рода. Чтобы род не прерывался, чтобы фамилия продолжалась...

– Просто надо родить ребенка, потому что все должны рождать детей, раз Бог дал такую способность...

– Без ребенка семья неправильная, неполноценная. Чтобы семья была нормальной, нужны дети...

– Просто это надо пережить – такие эмоции, такое событие, как рождение ребенка...

– Ну, пришло время заводить детей. Вроде все уже есть, стабильность какая-то, быт. Ребенка только нет...

– Другие уже все родили, вроде тоже нужно...

– Чтобы семью скрепить, чтобы мужчину удержать...

– Мне кажется, пока я не родила, я еще не открыла себя полностью. Я должна пережить эту роль – роль матери. Реализовать себя как женщина...

– Хочется кого-то любить, с кем-то делиться тем, что знаешь...

– Хочется кому-то быть нужной и чтобы кто-то тебя любил...

– Чтобы в старости было кому стакан воды подать...

Ответов становится больше, но все они – про одно и то же. И смысл, скрытый в каждом ответе – один и тот же.

Мне нужен ребенок *для меня самого*.

Мне нужен ребенок для решения каких-то *моих* задач

(или мужа удержать, или жизнь наполнить каким-то смыслом, или себя продолжить в этом ребенке, или другим показать, что ты тоже нормальный, такой как все – тоже ребенка родил...).

И ни в одном ответе не было – мне нужен ребенок *для него самого*. Чтобы дать ему жизнь. Чтобы в мире появился еще один, *отдельный, другой* человек. И я могу помочь *ему* стать сильным и уверенным.

Хотим мы того или нет, но это скрытое, не всегда осознаваемое нами желание иметь ребенка *для себя*, для своей жизни, а не *для него*, существует у большинства родителей. И именно это отношение к ребенку как к существу, с помощью которого ты будешь решать какие-то свои проблемы, реализовывать себя, и определяет потом все – и наши методы воспитания, и те ужасные для нас и для наших детей последствия, с которыми мы просто обречены столкнуться.

К сожалению, у большинства из нас присутствует это неосознанное желание иметь ребенка для себя. И это неосознаваемое нами убеждение:

Ребенок – это существо для меня. Он нужен мне для меня.

И это убеждение заставит нас выбирать определенные методы воспитания, которые помогут нам формировать удобного для нас ребенка. Которые дадут нам возможность использовать ребенка для себя и своей жизни.

И пусть нас не коробит это слово. Пока мы заводим детей

для себя, мы все, в большинстве своем, используем их в своих целях. И нам важно понять – как и где мы это делаем, чтобы у каждого из нас была возможность задуматься и решить – хотим ли мы продолжать это делать.

Система убеждений

Постепенно из отдельных выводов о том, кто такой ребенок, какой он, что он должен или не должен делать, и кто такой родитель, какой он, что он должен или не должен делать, – и складывается целая система убеждений. Убеждений, представлений, которые и станут теми внутренними программами поведения родителей по отношению к своим детям, воплотившим эти убеждения в жизнь. Которые приведут родителей к определенным педагогическим (а часто – совершенно непдагогическим!) действиям.

(Мы много и подробно говорим о том, как каждое убеждение и представление человека о нем самом, о других людях становится его неосознанной программой поведения, в книгах «Мысль творит реальность», «Воспитание по-новому».)

Давай рассмотрим, какие неосознанные программы запускает эта – общепринятая – система убеждений. Она, действительно, общепринятая: поколения родителей считали себя вершителями судьбы ребенка, считали ребенка своей собственностью, должной подчиниться воле и решениям родителей. Поколения родителей брали на себя всю ответственность за жизнь, поведение и поступки ребенка, не оставляя ему – бесправному, маленькому, несмышленому существу – пространства и места для самостоятельности.

Давай посмотрим, как работают эти программы. И к чему

они приводят.

Глава 2. Руководство и контроль

Убеждения начинают работать

Уже в первый год жизни ребенка в нас формируются эти представления и убеждения.

И весь этот комплекс убеждений и представлений о ребенке, как о маленьком и слабеньком, беспомощном и несовершенном, и о родителе, как о большом и знающем, все решающем и за все отвечающем, – начинает реально работать в наших отношениях.

Наступает закономерный период руководства и контроля над ребенком. А как же иначе – если роли распределены именно так?

Ощущение себя знающим, мудрым, опытным родителем рядом с несмышленным, ничего в этой жизни не понимающим ребенком, дает такое ощущение власти и могущества, что просто невыносимо дать ребенку возможность самому решать, выбирать, строить свою жизнь, свои отношения.

Родитель, исходя из этих убеждений, должен им управлять. И руководить им. Думать за него. Родитель должен делать его таким, каким считает нужным.

Если родитель считает, что ребенок – его собственность, то можно не спрашивать у ребенка позволения на это. Мож-

но не считаться с его мнением. Можно не спрашивать – чего он хочет? Это же мой ребенок. Мы же одно целое. Я сам решу, что ему надо. Я вообще перестаю думать о его желаниях, его настроении, его свободе.

Если ребенок нужен родителю для него, для его удобства – то его задача сделать ребенка таким, чтобы было удобно родителю.

И тогда родитель воспитывает ребенка послушным, который будет говорить нужные родителю слова, чувствовать нужные ему эмоции и выражать приятные ему чувства (как будто задача родителя – воспитать робота!).

И на долгие годы сохраняется этот стиль отношений между родителем и ребенком. Несмотря на то что ребенок растет и меняется и уже что-то может сам и знает сам, руководящее и управляющее, ответственное отношение к процессу воспитания остается для родителей неизменным.

Я обращаю твое внимание на то, что система убеждений и представлений о родителе, ребенке, о сути их взаимоотношений неминуемо приводит родителей к определенному отношению к ребенку, к определенному стилю отношений, который характеризуется несколькими неизменными составляющими.

1. Ребенка надо постоянно контролировать.
2. За ребенка надо принимать решения.
3. Его надо подчинить своей воле, добиваясь на разных стадиях его роста и развития выполнения нужных родителю

действий, поступков, нужного поведения.

4. За ребенка надо отвечать – ограждая его самого от риска самостоятельных поступков и действий.

5. Им надо управлять, вести по жизни, руководить всей его жизнью.

Это как бы внутренние, большей частью вообще не осознаваемые родителями задачи, которые они и решают на протяжении всего периода взаимодействий с ребенком. На протяжении многих лет.

Давай посмотрим, как проявляются эти задачи на разных возрастных этапах взросления ребенка, чтобы увидеть перекосы и недостатки этого стиля отношений, увидеть его последствия. Чтобы увидеть, как на каждом этапе роста и развития ребенка этот стиль ограничивает ребенка, его свободу выбора, свободу самостоятельности, свободу становления его личности.

Чтобы изменить потом всю систему наших убеждений и перестроить взаимоотношения с ребенком.

Ребенок начал самостоятельно передвигаться

Когда ребенок лежит в коляске или кроватке, я, родитель, контролирую его жизнь полностью. Я знаю, что с ним делать. Я знаю, когда его кормить. Когда его надо уложить спать. Когда с ним надо гулять.

Но вот ребенок подрос настолько, что научился сидеть. А потом начал ползать. И я вдруг обнаруживаю, что уже не контролирую его полностью. Потому что не успеешь оглянуться, а он уже не у тебя на виду, не у твоих ног ползает, а в соседней комнате. И я начинаю понимать, что его самостоятельные передвижения не очень хороши, они могут быть опасны для его жизни.

И из самых хороших побуждений (я же отвечаю за его жизнь!) я начинаю ограничивать его. Я говорю: «Не лазай! Не ползай! Туда нельзя! Сиди на месте!»

Я, как хороший и, главное, знающий родитель, просто не могу позволить ребенку смело и самостоятельно осваивать окружающее пространство. Я же лучше его знаю жизнь!

Я знаю свою квартиру. Я знаю, где таится опасность, где могут быть занозы или где он может споткнуться. Я знаю о вреде ползания по ковру. Я знаю, что пол холодный, и он может заболеть. (Заметим, и это притом что ребенок может выжить в самых плохих климатических условиях – такие в

него вложены мощные силы для выживания!)

Но я, как родитель, знаю, что холод линолеума или паркета может быть губительным для моего ребенка. Я знаю про углы, о которые он может удариться. Я думаю, что мой ребенок (он что – слепой, глухой и тупой?) – обязательно напорется на эти углы! Я знаю о розетках, которые могут убить его током.

Я столько уже знаю про этот мир по сравнению с этим ничего не знающим ребенком, что отвергаю его первую попытку оторваться от меня даже на два метра! «Нормальный» родитель никогда не даст ребенку свободу перемещения и свободу выбора – куда ему ползти!

И я продолжаю говорить: «Ты куда? Туда нельзя. Там грязно! Там опасно! Там ток!» А иногда просто запугиваю его, говоря страшным голосом: «Там Баба Яга! Там Кощей!»

Когда ребенок начинает самостоятельно ходить, его возможности освоения мира еще расширяются, дистанция между ребенком и родителем увеличивается. А это еще страшнее, потому что мне еще труднее становится его контролировать. А я как хороший родитель знаю, что должен всегда держать ребенка под контролем, в поле моей видимости, потому что я за него отвечаю. Но когда ребенок начинает ходить, бегать – я могу не успеть что-то проконтролировать, не успеть подбежать, чтобы помешать ему взять какой-то предмет, совершить какое-то действие.

Мало того, в этом желании ребенка осваивать простран-

ство, передвигаться по миру есть одно очень большое неудобство для меня. Я должен за ним ходить, держать его в постоянном поле внимания, а это же очень неудобно! Мне удобно, когда он лежит в кроватке или сидит в манеже. И не мешает мне заниматься моими делами. Не мешает моей жизни. (А поскольку ребенок – существо для меня, то он должен быть удобным для меня – то есть не мешать мне делать то, что я хочу, а не делать то, что он сам хочет!)

А поскольку я, родитель, руковожу им, то я и решаю, что ему место в манеже, а не в свободном исследовании мира. И опять ограничиваю его движение рамками манежа. Мне так удобнее. Мне так спокойнее!

Но, к сожалению для многих родителей, ребенка невозможно надолго ограничить рамками манежа. Ребенок подрастает и уже сам может выбираться из манежа, чтобы осваивать окружающее пространство. И опять родителю надо усиливать контроль.

Мало того, ребенок, который подрастает и все больше и больше овладевает движениями, все больше и больше доставляет родителям и окружающим людям беспокойство. Потому что он бегаёт, топает, стучит, болтает ногами.

И я опять продолжаю ставить запреты: «Не бегай! Не прыгай! Не топай! Не стучи! Не болтай ногами! Да сядь ты на место! Да посиди хоть минуту спокойно! Куда пошел? Не ходи туда!» Я, образно говоря, завязываю ему ноги. Лишаю его свободы движений. Лишаю его естественного, свободно-

ГО желания осваивать, узнавать ЭТОТ мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.